

ОБОРОНА ПЕРЕВАЛОВ ГЛАВНОГО КАВКАЗСКОГО ХРЕБТА НАУР И НАРЗАН ОСЕНЬЮ 1942г. СКАЛА МОЛЧАНИЯ

Кориневский Юрий Александрович,

Краевед-исследователь. Московский комитет ветеранов войны. (Москва).

Аннотация. В статье рассматриваются события битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. Исследуются особенности боевых действий Закавказского фронта в горной зоне Приэльбрусья, в которых принимали участие не профессиональные альпинисты, а обычные солдаты и офицеры советской армии против горно-стрелковой дивизии Эдельвейс. Сделан вывод о высоком уровне патриотизма и самопожертвования советских воинов, их коллективной взаимопомощи, о необходимости продолжения поисков информации об неустановленных именах защитников Кавказа.

Ключевые слова: Марухский перевал, штурм высоты, подвиг молчания.

В августе 1942 г. 810 полк 394 СД занял оборонительные позиции на Марухском перевале. На левом фланге полка его 3-й батальон прикрывал соседние перевалы Наур и Нарзан (Кизгыч), которые рассматривались нашим командованием как стратегически важные элементы системы обороны Кавказа, хотя и не лежащие на главном направлении наступления противника. Тем не менее на северных склонах обоих перевалов находились в состоянии боевой готовности горный спецназ дивизии «Эдельвейс» - отборные подразделения горных стрелков, обученных и подготовленных к боевым действиям в горах.

Основные силы 3 стрелкового батальона 810 стрелкового полка заняли позиции на Наурском перевале. На перевал Нарзан, расположенный в 7 км западнее, была направлена часть 9-й роты под командованием лейтенанта Ракиева. В конце сентября 3 -й батальон оставил Наурский перевал, передав оборону горным стрелкам 11-го горнострелкового отряда (11 ОГСО), а на Нарзане продолжили нести службу красноармейцы 9-й роты, все еще одетые в летнюю форму.

Поскольку обзор с седловины перевала Нарзан в сторону противника был ограничен, при организации обороны один из постов был вынесен на высоту 1616 расположенную у перевала, с этой точки прекрасно просматривались как территория, занятая противником, так и тыл нашей обороны. Кто владел этой высотой, тот владел перевалом.

Высота 1616 была обращена к перевалу вертикальной скалой, а её более пологая сторона, по которой единственно возможен был спуск и подъем, была обращена к противнику.

11 октября 1942 года на перевале Нарзан произошло чрезвычайное происшествие.

Из-за выпавшего снега смена боевого охранения на высоте 1616 опаздывала и, когда, наконец, она показалась вдали, командир отделения решил начать спуск с высоты, не сдав посты, чтобы не терять время отдыха и проложить смене тропу, по которой ей легче подняться. Отделение, нарушившее армейский закон, спустилось вниз, оставив высоту без боевого охранения. Фашисты, обнаружив это, беспрепятственно заняли высоту и открыли уже сверху губительный огонь из пулеметов по нашим позициям.

В обороне 3-го батальона появилась трещина по вине защитников перевала Нарзан. Теперь фашисты могли просочиться на южные склоны хребта и ударить по главным силам 810-го полка в спину

Связной, посланный к Марухскому перевалу в штаб 810 СП, доложил о случившемся. На перевал Нарзан срочно прибыл заместитель командира 810-го полка майор Кириленко, которому было поручено руководить операцией по взятию высоты.

Подробности штурма высоты 1616 изложены в книге В. Гнеушева и А. Попутько «Тайна Марухского ледника» [1] и в книгах, посвященных боевому пути 11-го ОГСО [2.3].

Было принято решение взять высоту небольшой группой добровольцев из числа разведчиков и автоматчиков 11 ОГСО. В группу также вошли несколько красноармейцев из отряда 9-й роты, охранявших перевал Нарзан.

Самый опасный и сложный участок атаки достался группе под командованием старшины Липатова - бойцам предстояло брать высоту в лоб, что значило карабкаться на отвесную в несколько десятков метров высотой, скалистую, обледеневшую стену. Главным во всей этой операции была внезапность, поэтому перед тем, как выйти на задание, было приказано действовать быстро и бесшумно. Добровольцам объяснили задачу и условия ее выполнения. Среди условий было, в частности, и такое: **если сорвешься в пропасть, не пророни ни звука, ибо человеческий голос тотчас привлечет внимание врага и тогда погибнут все.**

Второй группе, состоявшей из разведчиков 11 ОГСО, предстояло наступать на высоту со стороны ледника. К ним присоединился майор Кириленко со связными. Группе автоматчиков во главе с политруком Селищевым предстояло устроить засаду на пологом спуске с вершины 1616, по которому предполагалось отступление фашистов. Подъем на вершину группы добровольцев начался в полночь 15 октября и был тяжелым и опасным. По плану операции все три группы должны были выйти на исходные позиции перед решающей атакой одновременно.

В книге П.В. Кузнецова «Горные стрелки в битве за Кавказ» 11-й отдельный горнострелковый отряд» приводится описание этого скоротечного боя.

«В два часа ночи в небо взвилась ракета. Бой начался. Фашисты никак не ожидали нападения в такое время, да еще со стороны отвесных скал, и от растерянности не смогли оказать большого сопротивления. Путь к отступлению у них был единственный – пологий спуск к водопаду. Вот туда-то они и бросились, но напоролась на кинжальный огонь группы политрука Селищева.

Вскоре для захватчиков все было окончено. Утром подсчитали трофеи. Фашисты оставили на высоте 29 человек убитыми, среди них был один офицер. На огневых позициях немцев осталось два пулемета и много автоматов.

Понесла потери и группа штурмовавших. Среди трех погибших бойцов был и Василий Дульнев из Удобной» [2]

В отличие от книги «Тайна Марухского ледника», в книге П.В. Кузнецова количество погибших при освобождении вершины 1616 возросло с двух до трех.

Василий Дульнев был бойцом 11-го ОГСО из станицы Удобная, его хорошо знал бойцы горнострелкового отряда. О других погибших бойцах этого отряда упоминаний нет. Два других погибших воина были красноармейцами из отделения, охранявших пост на высоте 1616. Об этом есть упоминание в книге «Тайна Марухского ледника»: «Командование батальона решило взять высоту малой группой добровольцев, среди последних оказалось несколько человек и из этого отделения».[1] Они сами пожелали участвовать в операции и им предоставили такую возможность.

Попытки выяснить эти фамилии ни в Главном архиве МО, ни в доступных литературных источниках оказались безрезультатными.

Кем могли быть эти участники штурма?

Можно предположить с большой долей вероятности, что одним из них был сержант, командир отделения, охранявшего высоту 11 октября. Поэтому естественным желанием его было попытаться искупить вину, приняв участие в штурме на самом опасном участке. Ведь за совершённое должностное преступление ему грозил трибунал, дисбат или расстрел.

С ним пошел, вероятно, его заместитель, комсорг или просто лучший друг, разделивший с ним груз вины. Что произошло потом?

Красноармейцы 9 роты, в отличие от стрелков 11 ОГСО, не имели спецподготовки по ведению боевым действиям в горах, их не учили скалолазанию, они не были обмундированы как бойцы горнострелкового отряда. Они постоянно замерзали от пронизывающего ледяного ветра на головокружительной высоте и страдали от голода. После непроизвольной сдачи боевых позиций они находились в подавленном состоянии.

У них практически было очень мало шансов выжить в этом ночном восхождении на обледеневшую скалу, но они добровольно пошли на это.

И произошло практически неизбежное - они погибли, не удержавшись на скале, но погибли достойно, не проронив ни звука.

Готовность молча пожертвовать своей жизнью ради спасения своих товарищей, проявленную погибшими бойцами, оценил командующий Закавказским фронтом генерал И. Тюленев, назвав их поступок **подвигом молчания**.

«В заоблачных высотах Кавказа тысячи героев совершали выдающиеся подвиги, а многие из них отдали там свои жизни. Как не восхищаться подвигом молчания... Сорвавшись тёмной ночью со скалы, они летели в бездну молча, не проронив ни слова, чтобы не выдать врагу своих боевых товарищей. Трудно даже представить себе это, как юноши, ещё недостаточно закалённые войной и

жизнью, нашли в себе силы не только преодолеть страх, но и стать выше человеческого инстинкта самозащиты».[4]

Но генерал И. Тюленев не назвал фамилии бойцов, совершивших это самопожертвование ради спасения боевых товарищей. Их мужественный поступок не мог искупить воинское преступление, участниками которого они оказались и сделать их героями, достойными награды и славы. В книге «Тайна марухского ледника» также не были упомянуты их фамилии. Аналогичным образом поступили и выжившие после войны бойцы и командиры 11-го ОГСО, делясь воспоминаниями о героических днях обороны перевалов Наур и Нарзан. [2,3]

По этой причине фамилии погибших остаются неизвестными до сих пор, они были лишены признания, оставшись «без алых роз и траурных лент» и правительственных наград.

Вокруг их имен и фамилий возник заговор молчания.

История о подвиге молчания после выхода книги и «Тайна Марухского ледника» имела продолжение.

В семидесятых и восьмидесятых годах прошлого века многочисленные группы спортивных туристов шли на перевал Нарзан, который был переименован в Кизгыч по названию реки, берущей своё начало на его северных склонах, чтобы почтить память погибших на Скале молчания героев. Они крепили на скале памятные, но безымянные доски, монтировали небольшие памятники, к которым возлагали горные цветы, читали свои стихи и поэму «Баллада о молчании» поэта Роберта Рождественского, пели песни Высоцкого из кинофильма «Вертикаль» и другие молодёжные песни.

После грузино-абхазской войны 1982-1983 гг. перевал Кизгыч оказался в пограничной зоне, еще раньше там был создан природный заповедник. Сегодня к перевалу доступ фактически закрыт.

События, произошедшие на перевале Нарзан осенью 1942 года, постепенно превратились в народной памяти в красивую легенду, которая составляет лишь часть правды. Её иногда рассказывают гиды на экскурсиях, посвященных истории битвы за Кавказ.

И все же - почему имена героев, совершивших Подвиг Молчания у Скалы Молчания неизвестны до сих пор? Потому что героев как таковых не было. Были бойцы, совершившие мужественное самопожертвование ради спасения боевых товарищей.

Но участник воинского преступления не должен быть назван героем и получить общественное признание, даже имея другие заслуги. Такова суровая правда войны.

Через несколько дней после освобождения высоты 1616 на перевале Нарзан охранявшие его бойцы 9 роты 3 сб были заменены 2-й ротой 11-го ОГСО и отозваны в распоряжение 810 полка на Марухский перевал.

Почти все они погибли по пути следования, попав под снежную лавину на перевале Аданге.

Библиографические ссылки

1. Бобров М.М. Записки военного альпиниста. От ленинградских шпилей до вершин Кавказа. 1941—1945 Центрполиграф 2015. 320 стр. Глава пятая. «Горная война»

2. Гнеушев В., А. Попутько Тайна Марухского ледника. Издательство "Советская Россия" Москва. 1971.

3. Кузнецов П.В. Горные стрелки в битве за Кавказ. 11-й отдельный горнострелковый отряд. Таганрог 1990. Военно-историческая библиотека «Победа». 69 стр.

4. Филиппов С.К. Не померкнет никогда: повести и рассказы 2004. Издательство: «Периодика Кубани».